

RU

Продовольственное обеспечение жителей Кургана в годы Великой Отечественной войны

Волков А. В.

Аннотация. Статья посвящена продовольственному обеспечению г. Кургана в годы Великой Отечественной войны и практикам выживания горожан в условиях дефицита продовольствия. Цель исследования – выявление причин кризиса в снабжении продуктами населения города и стратегии адаптации курганцев к этим условиям. На основе ранее не опубликованных документов Государственного архива Курганской области, Государственного архива социально-политической истории Курганской области, Объединенного государственного архива Челябинской области и материалов городской периодической печати реконструирована система продовольственного снабжения Кургана, проанализирована работа карточной системы и торговой сети, определены формы поддержки уязвимых категорий населения, а также раскрыты практики самообеспечения горожан. Научная новизна состоит в том, что впервые на примере Кургана – небольшого тылового города, ставшего в годы войны крупным областным промышленным центром, выявлено его подчиненное положение в иерархии продовольственного снабжения, при котором продукция местных и эвакуированных предприятий направлялась в основном в Челябинск, и доказано, что ранее, по сравнению с соседними городами, введение карточной системы не смогло предотвратить голода из-за разрыва между правом на продукты и реальной доступностью. В результате установлено, что продовольственные проблемы в Кургане имели глубокие довоенные корни, связанные с неразвитой городской сферой снабжения. Выявлен разрыв между формально работавшей системой распределения и реальной доступностью продуктов питания для большинства населения. Определено, что государственные меры по ликвидации дефицита носили запоздалый и недостаточный характер, а перелом наступил только в 1944 году благодаря расширению подсобных хозяйств и индивидуальных огородов. Установлено, что практики выживания курганцев включали массовые хищения продуктов питания и спекуляцию, которые стали нормальной стратегией адаптации к условиям военного времени.

EN

Food provisioning for the residents of Kurgan during the Great Patriotic War

A. V. Volkov

Abstract. The article examines food provisioning in Kurgan during the Great Patriotic War and the survival practices adopted by urban residents under conditions of food scarcity. The study aims to identify the causes of the food supply crisis and the strategies used by Kurgan residents to adapt to these conditions. Based on previously unpublished documents from the State Archives of the Kurgan Region, the State Archive of Social and Political History of the Kurgan Region, the Joint State Archive of the Chelyabinsk Region, and local periodicals, the study reconstructs Kurgan's food supply system, analyzes the operation of the ration-card system and retail network, identifies forms of support for vulnerable groups, and examines residents' self-provisioning practices. The scientific novelty lies in demonstrating, for the first time through the case of Kurgan – a small rear-area city that became a major regional industrial center during the war – its subordinate position within the food-supply hierarchy. Products manufactured by local and evacuated enterprises were directed primarily to Chelyabinsk. The study also shows that the early introduction of the ration-card system, compared with neighboring cities, failed to prevent famine because of the gap between formal entitlement to food and its actual availability. The findings establish that Kurgan's food problems had deep pre-war roots associated with the underdeveloped urban supply infrastructure. A discrepancy is revealed between the formally functioning distribution system and the actual availability of food for most residents. State measures to eliminate shortages were delayed and insufficient; a turning point came only in 1944 owing to the expansion of subsidiary farms and individual vegetable gardens. The survival practices of Kurgan residents included widespread food theft and speculation, which became normalized adaptation strategies during wartime.

Введение

Проблема обеспечения населения продовольствием – одна из важнейших экономических проблем Великой Отечественной войны, решать которую пришлось сразу после начала военных действий как на фронте, так и в тылу. Ее повышенная тяжесть для Кургана была вызвана сокращением рабочей силы в деревнях вследствие мобилизации, а также значительным ростом населения города. Кроме того, наиболее важные сельскохозяйственные районы страны оказались в оккупации, что привело к невозможности компенсации дефицита продовольствия за их счет. Анализ источников показывает, что формально работавшая в городе инфраструктура продовольственного снабжения на всем протяжении войны сталкивалась с серьезными сбоями, а ее ключевые элементы не были согласованы друг с другом. В результате горожане были вынуждены самостоятельно решать проблему организации собственного питания за счет развития огородничества, взаимопомощи и часто противоправных практик. В связи с этим особенно важным становится выяснение особенностей складывания взаимодействия государственных механизмов снабжения продовольствием тылового города и организации питания населения и определение причин, ввиду которых эта работа не смогла предотвратить голода и роста заболеваний, вызванных недоеданием.

Актуальность настоящего исследования обусловлена прежде всего тем, что, несмотря на большое количество работ, посвященных тыловой повседневности в годы Великой Отечественной войны, продовольственное положение жителей конкретных городов по-прежнему изучено недостаточно. В этом отношении Курган, превратившийся за тот период из провинциального города в областной центр с крупной промышленностью, изучен хуже, чем крупные города Урала и Сибири – Свердловск, Челябинск, Омск. Вместе с тем именно на примере таких небольших городов можно наиболее полно увидеть, как дефицит продовольствия влиял на жизнь всех категорий населения. Кроме того, обращение к данной теме позволяет дополнить картину тыла, показав не только трудовые подвиги, но и цену, которую население заплатило за Победу в войне, что имеет важное значение для современной исторической памяти и проработки вопросов продовольственной безопасности в кризисных условиях.

Для достижения цели исследования поставлены следующие задачи:

- во-первых, проанализировать масштабы и причины дефицита хлеба в Кургане в 1941–1945 гг. как ключевого проявления кризиса продовольственного снабжения города;
- во-вторых, изучить функционирование инфраструктуры продовольственного снабжения Кургана – от пищевых предприятий до торговой сети – и определить причины разрыва между ее формальным развитием и реальной недоступностью продуктов для горожан;
- в-третьих, оценить роль колхозного рынка как альтернативного способа продовольственного снабжения Кургана;
- в-четвертых, определить причины и эффективность развития системы подсобных хозяйств и индивидуальных огородов горожан как способа решения дефицита продуктов;
- в-пятых, раскрыть повседневные практики выживания горожан в условиях голода и определить роль теневой экономики как механизма продовольственного снабжения, подменившего государственную систему.

Методология исследования опирается на принципы истории повседневности (Alltagsgeschichte), изложенные в трудах А. Людке (2010) и Н. Л. Пушкаревой (2004), а также на концепцию И. В. Нарского (2001) «жизни в катастрофе», суть которой состоит в выявлении мотивов выработки и реализации определенных образцов поведения, демонстрируя таким образом стратегии повседневного поведения и выживания людей в экстремальных ситуациях, которые в том числе являются предметом изучения истории повседневности. Микроисторический анализ партийных документов (отчеты, протоколы заседаний, сведения различных отделов) Государственного архива Курганской области (ГАКО), Государственного архива Свердловской области (ГАСО), Государственного архива социально-политической истории Курганской области (ГАСПИКО), Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), публикаций городской газеты «Красный Курган» за 1941–1945 гг. и воспоминаний жителей Кургана используется для воссоздания повседневных продовольственных практик горожан и определения противоречий между декларируемыми системами снабжения и реальным положением дел. Сравнительно-исторический метод применяется для сопоставления продовольственной ситуации в Кургане с соседними городами – Тюменью, Томском, Челябинском, что позволяет определить как типичные явления тыловых городов, так и специфику курганского опыта. Также данный метод используется для сравнения изменений военных лет с довоенным опытом в рамках изучаемой темы.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны (июнь 1941 года – май 1945 года) с привлечением материалов конца 1930-х гг. для анализа динамики изменений, произошедших с началом войны.

Теоретическая база исследования основывается на концепции истории повседневности А. Людке (2010), позволяющей изучить бытовые практики продовольственного обеспечения как узловые точки взаимодействия государства и адаптации населения. Концепция И. В. Нарского (2001) о «жизни в катастрофе» используется при сопоставлении декларируемой системы снабжения с реальными путями выживания горожан в условиях войны.

Важными в контексте настоящего исследования представляются работы, посвященные продовольственному снабжению тылового города в годы Великой Отечественной войны. В. А. Зверева, В. А. Исупов,

Н. С. Коробейникова, М. А. Семенов, В. Б. Лапердин, А. А. Бурматов, О. Б. Дашинамжилов (2017) анализируют последствия продовольственного кризиса в сибирских и уральских городах в этот период. М. Н. Потемкина (2016) на материале городов Урала исследует механизмы адаптации эвакуированного населения к условиям тылового быта, что методологически близко к задачам настоящего исследования. При этом продовольственное обеспечение Кургана как часть повседневности маленького тылового города, ставшего базой для большого количества эвакуированных предприятий и населения, остается практически неизученным. Данная работа призвана частично восполнить этот пробел.

Материалы исследования включают неопубликованные документы из фондов ГАСПИКО (ф. 10 – фонд Курганского горкома КПСС, оп. 16, 4, 5, 26; ф. 166 – фонд Курганского обкома КПСС, оп. 1, 2, 3; Ф. 257 – фонд первичной организации КПСС локомотивного депо ст. Курган, оп. 4; ф. 3876 – фонд первичной организации КПСС ПО «Кургансельмаш», оп. 1; ф. 6547 – фонд политического сектора Курганского областного военного комиссариата, оп. 6), ГАКО (ф. Р-465 – фонд Курганского горсовета народных депутатов и его исполкома, оп. 1, 2, 6), ГАСО (ф. Р-88 – фонд исполкома Свердловского облсовета народных депутатов, оп. 1), ОГАЧО (ф. Р-274 – фонд Челябинского облсовета народных депутатов и его исполкома, оп. 3), материалы городской периодической печати – газеты «Красный Курган» за 1941-1945 гг., опубликованные сборники воспоминаний горожан (Воспоминания Н. А. Зайцевой, 2003; Воспоминания В. И. Архиповой, 2000), краеведческие публикации (Воспоминания рабочего..., 2011), исследования, проведенные в соседних городах (Южаков, 2014; Черемных, 2015; Ковалева, 2016; Анкушева, Бакулина, 2023), работы, посвященные продовольственному положению в Кургане в предвоенные годы (Кладова, 2022).

Практическая значимость исследования определяется несколькими аспектами: во-первых, введение в научный оборот ранее не опубликованных архивных документов ГАКО, ГАСПИКО и ОГАЧО расширяет источниковую базу для изучения истории Великой Отечественной войны на региональном уровне; во-вторых, полученные результаты, а именно выявленная иерархия продовольственного снабжения, при которой малый областной центр выступал донором для крупного, количественные показатели разрыва между государственными и рыночными ценами, а также развитие огородничества как способа переложить ответственность за снабжение с властей на население могут быть использованы в компаративных проектах, посвященных продовольственному положению тыловых городов; в-третьих, материалы исследования могут быть востребованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории, региональной истории, истории повседневности, а также в рамках музейной и экскурсионной деятельности; в-четвертых, исторический опыт организации продовольственного снабжения Кургана в чрезвычайных условиях сохраняет значение для решения современных вопросов в данной сфере.

Обсуждение и результаты

Хлебное производство и снабжение города

Наиболее сложная ситуация из всех продуктов питания в годы войны в Кургане сложилась с хлебом. В среднем городу в сутки требовалось 38-40 тонн хлеба (ГАКО, ф. Р-465, оп. 2, д. 103, л. 30). При этом если в конце 1930-х годов его было сложно приобрести по причине высокой цены и неудобного графика работы магазинов, то уже весной 1941 года в городе наблюдался дефицит хлеба ввиду нехватки мощностей, однако Челябинский обком запретил даже обсуждать возможное расширение пекарен (Кладова, 2022, с. 88; ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 604). Начало войны привело к переориентации деятельности профильных предприятий на военные нужды, то есть выпуску сухарей, что привело к еще большему сокращению количества хлеба в магазинах (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 604).

Хлебная проблема в 1941 году коснулась всей Челябинской области и привела к введению хлебных карточек в регионе уже 12 августа 1941 года, а спустя 10 дней и непосредственно в Кургане (ОГАЧО, ф. Р-274, оп. 3, д. 1389, л. 27-28; ГАКО, ф. Р-465, оп. 2, д. 103, л. 30). Для сравнения, в Свердловской области подобные карточки были введены только 11 сентября (ГАСО, ф. Р-88, оп. 1, д. 4990, л. 141). Этот шаг должен был улучшить продовольственное снабжение города, так как отмена карточной системы в 1935 году привела к повышению цен и ухудшению ситуации (Кладова, 2022, с. 88). Однако население сразу же столкнулось с двумя проблемами – невозможностью получить карточки и купить по ним хлеб (ГАКО, ф. Р-465, оп. 2, д. 103, л. 30). Нехватка продавцов и сложности в торговле приводили к тому, что жители города не успевали отоваривать карточки, которые на следующий день становились недействительными (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 2, л. 7). Хлебом торговали только во второй половине дня и к 18:00 его уже не было, а попытки выставить на прилавки муку ситуацию не улучшали. Особенно это влияло на рабочих, чей график совпадал с графиком магазинов (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 2, л. 7). Похожая картина в это время наблюдалась и в Тюмени (Ковалева, 2016, с. 79).

Карточки очень быстро стали самым ценным ресурсом в Кургане и объектом пристального внимания как преступников, так и рабочих, которые постоянно сталкивались с тем, что просто теряли их, а кроме того, их мог украсть кто угодно (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 111а, л. 329). В таких случаях коллектив обычно старался помочь пострадавшему коллеге. Из воспоминаний рабочего завода № 603 Михаила Ивановича Кучина: «Потерять карточку в годы войны было равносильно катастрофе. Но случалось, теряли. Тогда каждый стремился помочь, чем мог» (Воспоминания рабочего..., 2011, с. 25-26). «Однажды я потеряла хлебную карточку, а может, ее вытащили. От голода стала опухать. После смены ходили с подружкой в столовую чистить картошку, за это нас

кормили. Других тоже подкармливали чем могли. Да и таких как я было немало. Врач здравпункта сказал мастеру отправить девчонок в колхоз, иначе умрут в цехе», – вспоминала Нина Андреевна Зайцева (Воспоминания Н. А. Зайцевой, 2003, с. 219).

Усиление спроса на хлеб с началом войны требовало расширения мощностей хлебопекарной промышленности, однако просьбы горкома выделить средства на увеличение количества печей долгое время оставались без ответа (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 351). В итоге к ноябрю 1941 года ситуация с хлебом в городе ухудшилась – требовалось 37 тонн ежедневно, а Курганское хлебообъединение выпекало только 23 тонны (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 516). Положение усугублялось отсутствием топлива и электричества на хлебопекарнях города (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 16, д. 236, л. 80-81). Такая же обстановка к тому времени сложилась в Тюмени, где хлебокомбинат по различным причинам недопроизвел в ноябре 1941 года 68 тонн хлеба (Анкушева, Бакулина, 2023).

Качество хлеба с началом войны резко упало. Количество муки в нем сократилось на 20%, внутри он оставался сырым, непропеченным (ГАКО, ф. Р-465, оп. 2, д. 103, л. 16; Красный Курган, 1943). В среднем около трети буханок за смену оказывались бракованными, но их тем не менее отправляли в магазины, чтобы частично закрыть дефицит (Красный Курган, 1941а).

Городские власти пытались решить хлебную проблему различными путями. В первую очередь, обратились к воинским частям Кургана с просьбой выпускать хлеб для нужд города, однако те отказались (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 16, д. 236, л. 80-81). Затем, судя по всему, местный хлебокомбинат получил средства на расширение печей, что несколько решило проблему, так как в 1942-1945 году предприятие работало относительно стабильно и практически всегда выполняло план хотя бы на 2/3 (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 273, л. 20б; ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 111а, л. 300). Возникавшие трудности были объективны, иной раз хлебокомбинат не работал из-за отсутствия топлива или электричества (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 162, л. 37). Кроме того, к 1943 году активную роль в снабжении города хлебом стал играть городской пищевой комбинат (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 333, л. 5-7). Тем не менее полностью преодолеть дефицит хлебной продукции в городе во время войны не удалось, а ее качество оставалось низким.

Инфраструктура продовольственного снабжения Кургана

Если решить проблему нехватки хлеба было достаточно сложно без строительства новых производств, то нехватку других продуктов можно было компенсировать различными путями. В первую очередь – улучшить работу различных профильных предприятий (как местных, так и эвакуированных), которые выпускали пищевую продукцию. В частности, в городе была размещена Днепропетровская макаронная фабрика, продукция которой в принципе могла заменить столь дефицитный хлеб. Однако качество ее работы на протяжении всей войны оставалось низким, продукции она выпускала мало, кроме того, в ней зачастую находили мусор (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 11, л. 94).

Другим крупным пищевым предприятием являлся Курганский мясокомбинат, выпускавший достаточно широкую номенклатуру продукции. Несмотря на переориентацию производства на нужды фронта, его мощностей хватало и для удовлетворения потребностей жителей города. Однако мясной продукции или хотя бы субпродуктов в торговой сети Кургана практически не было по нескольким причинам. Во-первых, проблемы самого предприятия, характерные для многих производств, – нехватка кадров, сырья и упаковки, проблемы с электричеством и водопроводом (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 342, л. 22). Во-вторых, проблема реализации, ввиду которой мясокомбинат долгое время большую часть продукции сбывал через специальный отдел в Челябинске, а Кургану в лучшем случае доставались субпродукты второй и третьей категории, то есть уши и хвосты (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 111а, л. 69; ГАСПИКО, ф. 10, оп. 16, д. 155, л. 3-5). Только к середине 1942 года началась продажа горожанам пищевого бульона в тару покупателя, костяной и кровяной муки (Красный Курган, 1942с). Качество продукции комбината также часто было низким, а иногда и вовсе приводило к массовым отравлениям.

Кроме мясокомбината в Кургане во время войны работали различные пищевые предприятия, продукция которых могла закрыть спрос горожан даже в отсутствии хлеба и других основных продуктов. Это и птицекомбинат, выпускавший пельмени, кондитерские изделия и занимавшийся переработкой птицы, и маслозавод, изготавливавший молочную продукцию, и уже упоминавшийся горпищекомбинат, помимо хлеба выращивавший овощи и производивший различные продукты, и артель «Пищетруд», создававшая макаронные, кондитерские и колбасные изделия (Красный Курган, 1942а; ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 15, л. 25; ф. 166, оп. 1, д. 333, л. 1-2, 10; ф. 166, оп. 2, д. 386, л. 98). Однако в торговой сети Кургана продукция этих предприятий практически не появлялась, если судить по воспоминаниям горожан. Вероятно, часть продуктов шла напрямую в столовые или на предприятия, заключившие прямые контракты, а часть реализовывалась через отделы сбыта в других городах, преимущественно в Челябинске. В итоге в Кургане эти продукты оказывались недоступны для тех горожан, которые не были связаны с оборонными предприятиями.

Однако даже те продовольственные товары, которые удавалось произвести и оставить для реализации в городе, оказывались почти недоступными для большинства горожан из-за неудобного графика работы точек продажи и их неудачного расположения. Несмотря на резкий рост количества магазинов (в 2 раза) и товарооборота (более чем в 3 раза) за 1941-1945 гг., основные проблемы функционирования торговой сети Кургана сохранились (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 3, д. 127, л. 44). Во-первых, как уже говорилось выше, график работы магазинов совпадал с графиком работы предприятий. Несмотря на все попытки городских властей установить

удобный и для горожан, и для торговой сети режим работы, график работы многих магазинов определялся произвольно (Красный Курган, 1943). Кроме того, летом, когда некоторые горожане уезжали из города, например на уборку в колхозы, часть магазинов прекращала работу полностью (Красный Курган, 1942е). Единственной мерой, реализованной городскими властями с целью улучшения торгового обслуживания населения, стал увеличенный (с 09:00 до 21:00) график работы в праздничные дни (Красный Курган, 1944а).

Вторая проблема торговой сети Кургана в годы войны была связана с расположением торговых точек. Так, открывшиеся в годы войны специальные магазины для беременных и кормящих матерей находились в основном в центре города, и жительницы отдаленных районов вынуждены были пешком добираться из Рябково, Увала, Смолино (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 26, л. 41). К пересмотру размещения торговых точек города с целью их приближения к потребителю подошли только к концу войны (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 388, л. 111, 116). Однако, несмотря на все проблемы, в годы войны в Кургане наблюдалось существенное развитие торговой сети. Появилось большое количество ларьков, торговавших выпечкой и напитками и располагавшихся в каждом районе города (Красный Курган, 1942д). В 1944 году появился первый в городе Универмаг, специальные магазины для новобрачных и инвалидов (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 388, л. 95; ф. 166, оп. 3, д. 127, л. 44). Эти данные существенно отличаются от данных по соседней Тюмени, в которой с началом войны произошло сокращение численности торговых точек (Анкушева, Бакулина, 2023, с. 235).

Колхозный рынок

Еще одним путем решения продовольственной проблемы виделось расширение работы колхозного рынка, который был открыт еще в 1930-е годы. На нем практически всегда был представлен широкий ассортимент товаров – мясо и рыба, молочные продукты, овощи, яйца, сало, мед, много огурцов, помидоров, лука и моркови (Красный Курган, 1941b). Однако большей части населения все это изобилие было недоступно, так как цены уже к ноябрю 1941 года выросли на 1000% (ГАКО, ф. Р-465, оп. 1, д. 286, л. 90). «Рабочий не в состоянии приобрести литр молока по базарным ценам, мука неимоверно дорога на рынке», – так оценивали сложившуюся ситуацию жители города (ГАСПИКО, ф. 257, оп. 4, д. 18, л. 3). При средней зарплате рабочего в 650 рублей на рынке, например, три чекушки молока (одна чекушка – 0,25 литра) и 30 блинов стоили 45 рублей» (Воспоминания рабочего..., 2011, с. 25-26). Большая разница в ценах на рынках и в магазинах фиксировалась в это время и в Томске (Черемных, 2015, с. 231). Для того чтобы снизить ценовой разрыв, городские власти попытались установить твердые цены на мясо, молоко и картофель, однако это не возымело успеха (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 111а, л. 84). Кроме того, было предложено наладить взаимовыгодный обмен – колхозники снижали цены, а взамен получали возможность приобрести необходимые промтовары по доступным ценам (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 111а, л. 115). Однако и этот шаг особо ситуацию не улучшил.

Помимо высоких цен, на реализацию продукции на рынке влияло и его состояние – грязь, нарушение условий хранения мясных изделий, отсутствие разрешений (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 166, л. 272). Только в 1944 году горисполком начал наводить порядок в его работе. Согласно обязательному постановлению были установлены удобные часы работы с 6:00 до 20:00 (В период с 1 октября по 1 апреля – с 8:00 до 18:00) (Красный Курган, 1944b). Торговля разрешалась только в специально отведенных местах и отдельно для каждого вида продуктов. Продажа мяса, молока, молочных, рыбных и мясных изделий допускалась только после получения разрешения от мясомолочной станции и ветеринарного удостоверения (Красный Курган, 1944b). Домашние хлебобулочные изделия должны были иметь разрешение от хлебинспекции. Развес продукции допускался только на весах администрации, а разруб мяса – на колодах администрации. Запрещалась торговля пищевыми продуктами без спецодежды и белых покрывал для закрытия продуктов, продажа мясного фарша, супов и субпродуктов, проба молока покупателями из мерных кружков, торговля с рук, продажа квашенных продуктов из оцинкованной, медной и крашеной железной посуды, продажа частными лицами прохладительных напитков (Красный Курган, 1944b). Управление рынка должно было проводить ежедневную влажную уборку столов и оборудования, очистку территории (Красный Курган, 1944b). Для привлечения колхозников ранее были открыты заезжий двор, общежитие и чайная (Красный Курган, 1942b).

Подсобные хозяйства и индивидуальные огороды

В условиях дефицита хлеба важнейшее значение приобретали поставки овощей, особенно картофеля. Городские власти, понимая, что поставок продуктов извне ждать не следовало, пытались заставить торговые и заготовительные организации Кургана, а затем и предприятия самим решать продовольственную проблему, а именно ловить рыбу, собирать грибы и ягоды, создавать огороды и производить соленья (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 400). Однако в 1941-1942 гг. мало кто из курганских производств откликнулся на этот призыв. Вместо того, чтобы организовать свои подсобные хозяйства на близлежащих территориях, многие курганские заводы предпочли договориться с различными колхозами. Однако несоблюдение требований агротехники, нехватка территорий и транспортная недоступность хозяйств, располагавшихся на расстоянии 15-30 км. от города в 1941-1943 гг., приводили к срыву планов сбора урожая (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 390, л. 11). Иногда наряды на продукты могли выделить колхозам, у которых этих продуктов в наличии не было (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 316, л. 40).

Комплексно решать проблему с поставками овощей в Кургане начали только в 1944 году. Предполагалась серьезная перестройка работы подсобных хозяйств, внесение поправок в выделении земельных участков

для важнейших промышленных, торгующих и транспортных организаций, своевременная заготовка недостающего семенного материала, и правильное целесообразное использование транспортного парка, прицепного инвентаря и тягловой силы (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 390, л. 11). Впервые с начала войны были определены нормативы потребностей (100 кг картофеля и 60 кг овощей в год на человека), а также, с учетом возможной численности населения Кургана, максимальные размеры посевов основных продуктов, а именно 1637 га картофеля, 640 га овощей, 808 га зернобобовых и крупяных культур (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 390, л. 110б). Земельные участки теперь выделялись только в четырех близлежащих к городу колхозах Курганского района, на участках Государственного земельного имущества и в лесах местного значения (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 390, л. 110б). Кроме того, навели порядок в заготовке семенного материала, построили культивационные сооружения, провели весенние агротехнические мероприятия, упорядочили инвентарь (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 390, л. 110б).

Комплексная работа вскоре способствовала улучшению ситуации – урожай в 1944 году оказался хорошим и в городе практически был ликвидирован дефицит овощей. Тем более помогла погода, ранняя весна привела к тому, что сев начался уже в первой декаде апреля (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 151, л. 123). Некоторые проблемы при этом сохранялись. Заводы и предприятия не всегда ухаживали за своими посевами, не осуществляли прополку и полив, медленно проходила заготовка ягод, грибов, рыбы и дичи (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 391, л. 67). Осенью ОРСы (Отделы рабочего снабжения) столкнулись с проблемой хранения, так как овощехранилищ не хватало, а ремонт имевшихся проходил медленно (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 391, л. 67). Однако это были отдельные трудности, которые не могли серьезно ухудшить выращивание овощей в Кургане. Определенный дефицит некоторых овощей тем не менее сохранялся вплоть до окончания войны, однако голода в городе не наблюдалось.

Кроме того, в 1944 году в связи с расширением городской черты, о чем уже говорилось ранее, Курган принял в свой состав три пригородных колхоза – два колхоза им. Сталина и «Красный маяк» (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 5, д. 74а, л. 93). Правда городу не досталось никакой живности из этих хозяйств – по указанию Курганского райкома весь крупный и мелкий рогатый скот, а также птица были изъяты (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 16, л. 42). Это позволило не только нарастить посевные площади ОРСов предприятий, но и расширить городские огороды. Кроме того, теперь можно было увеличить ассортимент производимых продуктов. В частности, началась организация молочных, огородных, пчеловодческих и птицеводческих хозяйств для снабжения коллективов предприятий, социально-бытовых учреждений и населения областного центра, а на территории вошедшего в черту города поселка Рябово планировалась организация плодоягодного сада и питомника (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 308, л. 38).

Другим способом решения продовольственной проблемы для властей виделось расширение числа индивидуальных огородов в городе. Они были в Кургане и раньше, но именно во время войны их количество увеличилось кратно. Если в 1940 году в городе было 6900 индивидуальных огородов, то в 1942 году уже 17 тыс., в 1943 – 25 тыс., а в 1944 – 33 тысяч (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 3, д. 127, л. 67-68). Росла и общая площадь посевных с 413 Га в 1941 году до 5872 Га в 1944 году (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 5, д. 74а, л. 92). Однако если в Кургане под огороды выделяли все-таки отдельные участки земель города, чаще всего правый берег Тобола, то, например, в Тюмени приспособляли практически любые участки земли на территории города, за исключением искусственных насыпей, тротуаров и проезжей части (Южаков, 2014, с. 99). Кроме того, старались расширить разведение горожанами домашних животных. Однако эта попытка столкнулась с целым рядом проблем, в первую очередь связанных с нехваткой помещений, так как практически все строения были переделаны под жилой фонд, а во-вторых, с нехваткой кормов, вместо которых курганцы еще в 30-е использовали хлеб, который теперь фактически исчез.

Особенно активно огородами старались обеспечить наиболее уязвимые группы населения, например инвалидов и семьи военнослужащих. Все желающие, относившиеся к этим категориям, к 1945 году получили земельные участки (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 5, д. 74а, л. 93). С одной стороны, это было явное перекалывание ответственности вместо выдачи продуктов, теперь чтобы их получить нужно было трудиться, выращивать, ухаживать, с другой, в условиях тотального дефицита, это было реальным подспорьем.

Помимо этого, при поддержке курганских предприятий, родственникам защитников родины оказывали адресную помощь. Так, только за 1943-1945 гг., выдали почти 300 тонн картофеля, 3 тонны овощей, заменили недойных коров на дойных, предоставили корм для скота (15 тонн зерновых отходов) (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 1, д. 255, л. 30; ГАСПИКО, ф. 10, оп. 5, д. 74а, л. 103). Однако помощь либо доходила не до всех, либо оставалась на бумаге, так как многие семьи военнослужащих были вынуждены собирать прошлогодние колосья на полях, от чего заболевали и умирали (ГАСПИКО, ф. 6547, оп. 6, д. 8, л. 53). Вот что писала проживавшая в Кургане А. М. Менщикова своему мужу на фронт: «Саша, как жить на 300 грамм. Работы прибавляют, а паек убавляют. Зиму проживем, а к весне будем валиться как мухи» (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 164, л. 35).

Ситуация с инвалидами войны была несколько лучше, так как для них был создан специальный фонд помощи, в который различные городские организации выделяли урожай и скот, а также отдельно засеивали поля (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 16, д. 280, л. 2-4). Многие городские предприятия в годы войны брали на себя повышенные обязательства по выращиванию проса и картофеля для инвалидов войны (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 26, д. 26, л. 80).

Повседневные практики выживания и теневая экономика

Несмотря на все принимаемые меры, большая часть жителей Кургана в годы войны голодала, что нашло отражение в воспоминаниях. «Бывало встанешь из-за рабочего места, а голова кружится от голода. Пределом

мечты было поесть ржаного хлеба с солью. Картошка дома кончилась. Мы ходили на свалку мясокомбината, собирали всякие обрезки, мыли, варили и ели» – отмечала Вера Ивановна Архипова (Воспоминания В. И. Архиповой, 2000, с. 260). Горожане старались добыть еду любыми путями, не опасаясь даже возможного наказания: «Хорошо врезалось в память чувство голода. У всех было одно, хотелось есть, бывало, задремлет кто-нибудь и обязательно тащит ко рту что-нибудь, напильник, рукоятку, а потом под общий смех очнется. Весной, как только снег тает, скидываешь обувь, закатываешь штаны и на бугор (где сейчас находится Заозерный поселок), собирать картошку мороженную, принесешь, намоешь, в котелок ее и в печурку. Съешь, а через час другой снова хочется. Да и рискованно было, если поймут, под суд отдавали, до 8 лет каралось», вспоминал рабочий завода № 603 Михаил Иванович Кучин (Воспоминания рабочего..., 2011, с. 25-26). Подобные свидетельства указывают на то, что карточные нормы снабжения не покрывали потребностей даже рабочих.

Фактическое отсутствие хлеба и других продуктов в свободной продаже способствовало возникновению различных махинаций как с документацией, так и с товарами. В первую очередь массовым становится воровство любой пищевой продукции, причем преступников не останавливали даже серьезные сроки, например до года тюрьмы за хищение двух булок хлеба (ГАСПИКО, ф. 10, оп. 4, д. 105а, л. 378). Сотрудники некоторых предприятий это дело ставили на поток, разрабатывая целые схемы, позволявшие долго и безнаказанно красть продукты. Похищенную продукцию преступники реализовывали по спекулятивным ценам на рынках города и по индивидуальным заказам. Формально это решало проблему нехватки продуктов, реально – они оказывались недоступны большинству горожан. В таких условиях государственные и рыночные цены на продукты иногда отличались примерно в 38 раз. По подсчетам сотрудника линейной милиции, который задержал группу расхитителей на железной дороге, преступники похитили продуктов на 12 000 рублей по государственным ценам, но на рынке те же самые продукты стоили бы 450 000 рублей (ГАСПИКО, ф. 166, оп. 2, д. 157, л. 54-55). Кроме того, во многом из-за противодействия спекулянтов, которые еще в 1942 году наладили поставки продуктов из районов по завышенным ценам, городским властям не удалось сделать колхозный рынок главным источником продуктов (ГАСПИКО, ф. 3876, оп. 1, д. 20, л. 3). Крестьяне либо привозили недостаточный объем продукции, либо завышали цены.

Заключение

Проведенный анализ продовольственного обеспечения населения г. Кургана в годы Великой Отечественной войны позволяет сформулировать следующие выводы, соотносимые с поставленными задачами исследования.

Установлено, что нехватка продуктов питания, в первую очередь хлеба, в городе не была следствием исключительно военного времени, так как ее корни лежали в неразвитой довоенной системе снабжения и неустойчивом рынке, сложившимся ввиду отмены карточной системы. Ключевой проблемой стали запаздывающие решения городского руководства, которое крайне медленно предпринимало какие-либо шаги по улучшению ситуации несмотря на то, что население Курганакратно выросло за счет эвакуации. При этом возвращение карточек оказало слабое влияние на продовольственную ситуацию в городе. Несмотря на более раннее, чем в соседних городах, введение нормированного снабжения, оно не стало инструментом стабилизации продовольственного кризиса, так как разрыв между формальным правом на получение продуктов и реальной возможностью их получения породил ситуацию, в которой механизм гарантированного распределения фактически не работал для большинства населения.

Исследование инфраструктуры продовольственного снабжения военного Кургана показало, что ее формальное развитие не обеспечило повышения реально доступности продуктов для горожан. Город обладал значительным потенциалом как местных, так и эвакуированных пищевых предприятий, однако их продукция не доходила до курганцев, распределяемая через Челябинск. Курган по факту стал донором продовольствия для областного центра, занимая подчиненное положение в иерархии снабжения. Изменения, произошедшие в 1944 году, были вынужденными и запоздалыми, вызванными тем, что Курган оказался на пороге голода.

Колхозный рынок, несмотря на широкий ассортимент представленной продукции, не смог стать действенной альтернативой государственному снабжению. Стремительный рост цен – до 1000% уже к ноябрю 1941 года – сделал рыночные продукты недоступными для большинства горожан, а попытки властей установить твердые цены и наладить товарообмен с колхозниками не принесли существенных результатов.

Развитие подсобных хозяйств предприятий и индивидуальных огородов горожан в 1941-1943 годах оказалось малоэффективным из-за отсутствия единого управления, нехватки территорий и транспортной недоступности участков. Перелом наступил лишь в 1944 году, когда масштабная реорганизация системы малых форм хозяйствования позволили практически ликвидировать дефицит овощей. Однако фактически эти меры стали формой перекладывания ответственности за продовольственное обеспечение с городских властей на самих жителей.

В сложившихся условиях повседневные практики выживания горожан вышли за рамки легальных механизмов снабжения. Массовые хищения продуктов и спекуляция перестали восприниматься как девиантное поведение и превратились в фактическую стратегию выживания, подменившую не работавшую государственную систему распределения. Такая ситуация способствовала формированию устойчивой теневой экономики, которая формально компенсировала нехватку продуктов, но делала их недоступными для большинства населения.

Таким образом, в годы войны Курган так и не смог прокормить себя самостоятельно. Собственные ресурсы – пригородные колхозы и совхозы, а также заводские подсобные хозяйства – не покрывали потребностей

населения бывшего небольшого города, ставшего крупным промышленным центром, в продуктах питания. Увеличение масштабов Кургана никак не учитывалось властями, которые долгое время не стремились расширять производство хлеба и других продуктов, не замечая увеличившегося кратно населения. С учетом того, что в довоенное время продовольственные фонды в основном формировались за счет внешних поставок, с началом войны, мобилизацией большей части сельского населения окружающих город районов на фронт и кратным ростом численности населения Кургана, колхозы уже не могли обеспечить необходимый уровень урожайности. Попытки организации подсобных хозяйств в первые годы войны в условиях отсутствия единого управления и системного контроля не достигли своих целей и вплоть до как минимум 1944 года население города голодало, что приводило к увеличению случаев дистрофии и росту смертности. Расширение личного огородничества же представляется желанием перенести ответственность за продовольственное обеспечение с городских властей на самих жителей. Не привела к улучшению ситуации и поддержка отдельных категорий населения, которая, согласно данным архивных документов, была нерегулярной и недостаточной. При этом, несмотря на суровость наказаний, девиантные формы получения продуктов приобрели массовый характер и воспринимались как нормальное явление и рабочая стратегия выживания.

Перспективы исследования связаны с возможным расширением источниковой базы в случае выявления новых дневников, писем и устных воспоминаний, в которых отразились проблемы продовольственного снабжения Кургана в годы Великой Отечественной войны. Это позволит рассмотреть вопрос с позиции истории голода, изучив гендерные и возрастные различия в стратегиях выживания.

Материалы исследования | Research materials

1. Воспоминания рабочего завода № 603 М. И. Кучина // Мягков В. А. Курганприбор. Биография. Шумиха: Шумихинская межрайонная типография, 2011.
2. Воспоминания Н. А. Зайцевой // Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла / ред. В. Портнягин. Курган: Зауралье, 2003. Кн. 3-я.
3. Воспоминания В. И. Архиповой // Священная война. Великая Отечественная в памяти фронтовиков и тружеников тыла / ред. В. Портнягин. Курган: Зауралье, 2000.
4. ГАКО – Государственный архив Курганской области. Ф. Р-465. Оп. 1. Д. 286.
5. ГАКО. Ф. Р-465. Оп. 2. Д. 103.
6. ГАСО – Государственный архив Свердловской области. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 4990.
7. ГАСПИКО – Государственный архив социально-политической истории Курганской области. Ф. 10. Оп. 16. Д. 155.
8. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 16. Д. 236.
9. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 16. Д. 280.
10. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 105а
11. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 4. Д. 111а.
12. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 5. Д. 74а.
13. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 26. Д. 2.
14. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 26. Д. 11.
15. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 26. Д. 15.
16. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 26. Д. 16.
17. ГАСПИКО. Ф. 10. Оп. 26. Д. 26.
18. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 162.
19. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 166.
20. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 255
21. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 273.
22. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 333.
23. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 342.
24. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 151.
25. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 157.
26. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 164.
27. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 308.
28. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 316.
29. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 386.
30. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 388.
31. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 390.
32. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 391.
33. ГАСПИКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 127.
34. ГАСПИКО. Ф. 257. Оп. 4. Д. 18.
35. ГАСПИКО. Ф. 3876. Оп. 1. Д. 20.
36. ГАСПИКО. Ф. 6547. Оп. 6. Д. 8.
37. Красный Курган. 1941. 22 июня.

38. Красный Курган. 1941. 2 сентября.
39. Красный Курган. 1942. 21 января.
40. Красный Курган. 1942. 21 марта.
41. Красный Курган. 1942. 19 апреля.
42. Красный Курган. 1942. 25 апреля.
43. Красный Курган. 1942. 9 августа.
44. Красный Курган. 1943. 5 февраля.
45. Красный Курган. 1944. 29 апреля.
46. Красный Курган. 1944. 13 августа.
47. ОГАЧО – Объединенный государственный архив Челябинской области. Ф. Р-274. Оп. 3. Д. 1389.

Источники | References

1. Анкушева К. А., Бакулина Т. И. Обеспечение питанием жителей Тюмени в годы Великой Отечественной войны // Научный диалог. 2023. № 6. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2023-12-6-325-344>
2. Зверева В. А., Исупов В. А., Коробейникова Н. С., Семенов М. А., Лапердин В. Б., Бурматов А. А., Дашинамжилов О. Б. Демографическая история Западной Сибири (конец XIX – XX в.): коллективная монография / отв. ред. В. А. Исупов. Новосибирск: Апостроф, 2017.
3. Кладова К. Ю. Город Курган в 1919-1941 годы: историко-антропологический аспект: дисс. ... к. ист. н. Тюмень, 2022.
4. Ковалева О. А. Трудности с питанием населения и способы их преодоления в Тюмени в годы Великой Отечественной войны // Югра, Сибирь, Россия: политические, экономические, социокультурные аспекты прошлого и настоящего: сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 65-летию профессора Я. Г. Солодкина (г. Нижневартговск, 13-15 октября 2026 г.). Нижневартговск: Нижневартговский государственный университет, 2016.
5. Людке А. История повседневности в Германии: новые подходы к изучению труда, войны и власти. М.: РОССПЭН, 2010.
6. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917-1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001.
7. Потемкина М. Н. «Выковыренные»: личностное восприятие эвакуации в годы Великой Отечественной войны: монография. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, 2016.
8. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5.
9. Черемных О. А. Продовольственное снабжение городского населения Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник архивиста. 2015. № 3.
10. Южаков В. П. Деятельность органов власти Тюменской области по обустройству эвакуированных граждан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2014. № 4.

Информация об авторах | Author information

Волков Артем Владимирович¹

¹ Курганский государственный университет

Artem Vladimirovich Volkov¹

¹ Kurgan State University

¹ volkov4545@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2026; опубликовано online (published online): 23.10.2026.

Ключевые слова (keywords): жители Кургана; Великая Отечественная война; история повседневности; карточная система; продовольственное снабжение; Kurgan residents; Great Patriotic War; history of everyday life; ration-card system; food supply.